

ЯРОСЛАВСКАЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ ПРАЗДНУЕТ 110 ЛЕТ С МОМЕНТА ОСНОВАНИЯ

В честь юбилея скорой помощи в Музее истории города открылась выставка, посвященная становлению службы в Ярославле и области. На ней можно увидеть миниатюрные модели автомобилей «скорой», посмотреть «укладку» врача, портативные кардиографы, аппараты искусственной вентиляции легких, боксы для перевозки новорожденных и другую аппаратуру скорой помощи советских времен

На границе под названием «ЖИЗНЬ»

Карета для бедных

Из городов губернии Ярославль скорой помощью обзавелся первым. Но вот в России он пионером точно не был. В конце XIX века кареты «скорой помощи» повсюду сновали по Москве, Петербургу и даже некоторым губернским городам. Ярославцы же задумались о скорой только в 1908 году, когда в городе проживала 71 тысяча человек, работало 47 фабрик и заводов с 10 тысячами рабочих, интенсивно двигался транспорт, появились первые автомобили и трамваи. В итоге число несчастных случаев на дорогах и фабриках выросло, а пострадавших по старинке везли в три городские полицейские части, где для них не было ни помещения, ни медицинской помощи.

Наконец, при полицейском участке на улице Романовской рядом с главным пожарным депо Ярославля решили открыть приемный покой с каретой «скорой помощи». Денег в городской казне, как водится, не нашлось, потому объявили подписку на сбор средств с горожан. Ярославцы собрали 1032 рубля 25 копеек. Из них 900 рублей отдали на постройку кареты ярославскому экипажному мастеру В.М. Донскому, на 63 рубля 25 копеек оборудовали приемный покой.

8 ноября 1909 года ярославская скорая официально заработала. Служили при ней городской врач Н.И. Бибилов, фельдшер А.М. Иванов и санитар. За четыре следующих месяца карета «скорой помощи» сделала 56 выездов на отравления, апоплексические удары, побои, обморожения, бессознательные состояния. Фельдшер находился при «скорой» круглосуточно и буквально сгорал на службе. Так что 4 ноября 1910 года ярославский полицмейстер попросил городского голову нанять второго фельдшера. Поводом послужил абсурдный случай. 2 ноября в доме № 61 по Борисоглебской улице отравилась женщина. Городовой Антон Саженко вызвал «скорую». Карета приехала без фельдшера и с пьяным кучером, который требовал за вызов два рубля.

Поскольку медперсонал скорой содержался из бюджета города, а денег снова не было, второго фельдшера решили не нанимать до середины января 1911 года. Выдержал ли фельдшер Иванов еще трехмесячное круглосуточное дежурство — неизвестно. Но почему кучер потребовал два рубля?

Изначально карета «скорой помощи» предназначалась только для трудового люда. Но богатым она понравилась тоже. Ее

стали вызывать для отправки экстренных пациентов в больницы и для развозов по городу, вроде такси. В итоге в июле 1910 года городская управа решила брать с состоятельных ярославцев за вызов «скорой» в зависимости от района 2 — 3 рубля, а с Московского вокзала даже 5 рублей. В 1911 году платных вызовов было 40, в 1912-м — 58, в 1914-м — 89.

Исаак Юдилеевич Генс.

До революции ярославская скорая помощь находилась на обочине медицины. Медперсоналу платили мизерно. Смертность и текучка кадров работников «скорой» были высокими. Теплые тулупы кучерам не покупались. С медикаментами были перебои. Но все же в 1915 году по городу ездили уже две кареты «скорой», одна для заразных больных. С 1916 года не только фельдшеры, но и врачи стали дежурить при «скорой» по ночам.

Служба идет вперед

О ярославской скорой после революции и в предвоенные годы известно мало. Важно, что в Великую Отечественную войну она была. Но на частные выезды, кроме родов, не ездила. Выезжала только на бомбежки, пожары и другие чрезвычайные ситуации. Не хватало ресурсов, особенно врачей.

На взлет служба СМП пошла в 60 — 70-х годах прошлого века, когда ею руководил Исаак Юдилеевич Генс. О нем очень тепло вспоминает его племянница Лариса Шапошникова.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

Сегодня в ярославской СМП 49 медицинских бригад и 69 автомобилей. Машины оборудованы по 30 позициям — от аппаратов ИВЛ до специальных укладок для реанимации. Есть даже тромболитики, которые применяются при остром инфаркте миокарда. Годовой пробег всех автомобилей СМП — 3 миллиона километров. Бригады выезжают примерно на 200 тысяч вызовов в год, или около 600 в сутки. В пиковую нагрузку на каждую бригаду приходится 25 суточных вызовов.

— Исаак Юдилеевич — мой брат. Близкий, родной мне человек, — рассказывает Лариса Витальевна. — Он вернулся с войны и поступил в Ярославский медицинский институт. Я помню, как он меня, маленькую, брал на экзамен.

В институте Исаак познакомился с будущей женой Тamarой — сталинской стипендиаткой, аспиранткой. В 1953 году, когда в СССР развернулось дело врачей-вредителей, Тамару отчислили из аспирантуры и сослали преподавать анатомию в медицинское училище Караганды. Исаак Юдилеевич последовал за супругой, стал блестящим хирургом, дослужился до главного врача карагандинской больницы.

— Оперировать он учился у советских светил медицины, по учебникам которых учился в медицинском институте, — вспоминает Лариса Витальевна. — По делу врачей многие талантливые хирурги оказались в лагерях. Их привозили оттуда на операции высокому начальству, а Исаак им ассистировал.

Через десять лет супруги вернулись из Казахстана в Ярославль. Исаак мечтал оперировать и с большой надеждой обратился к начальнику облздравотдела, своему однокурснику Владимиру Кисленкову. Однако хирургом ни в одну ярославскую больницу его не пустили. Предложили самую захудалую службу — скорую помощь. Генс вернулся домой, страдая от унижения. Но его отец, коммунист с 1915 года, сказал сыну по-большевистски: «Направили, иди работай!»

Когда Исаак Генс стал главврачом ярославской СМП, в ней работали всего 15 бригад и еще меньше машин. Свой транс-

порт имелся только у противошоковой и двух кардиологических бригад. При Генсе автопарк разросся, машины радиофицировали, появились постоянные бригады: врач, фельдшер, водитель. Но главное — СМП переехала из непригодного здания на улице Некрасова, 4 и 4Б в специальное на проспекте Ленина, 19а.

В 1987 году дело Генсы продолжила Людмила Кукушкина. При новом главвраче к кардиологическим бригадам прибавились специализированные неврологические, хирургические и педиатрические. Общее число бригад возросло до 44. Все санитарные машины получили медицинское оборудование: аппараты ИВЛ и ЭКГ, дефибрилляторы, портативные кислородные баллоны. Для СМП построили шикарное здание на ул. Лисицына, 1, открыли подстанции Заволжского и Дзержинского районов.

С 2015 года ярославской СМП руководит Андрей Живой. Ему пришлось справляться со многими вызовами времени. Прежде всего с информатизацией «скорой помощи» и маршрутизацией потоков. Известно, что все вызовы «скорой» делятся на экстренные и неотложные. Первые — травмы, отравления, осложнения беременности — угрожают жизни. Из всех вызовов в Ярославле число экстренных составляло 30%. На них по нормативу «скорая» должна прибыть в течение 20 минут. И в Ярославле эта норма неукоснительно соблюдается. На вторые время прибытия «скорой» не ограничено. Но и здесь ярославская «скорая» старается приезжать как можно быстрее.

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Бывший врач бригады интенсивной терапии, потом заведующая подстанцией №4 Галина Александрова считает, что в скорой помощи могут работать только экстремалы. Но экстремальность характера обязательно должна сочетаться с бесконечным состраданием к больным и страстным желанием им помочь. Потому самым травмирующим моментом для каждого врача скорой помощи является бессилие перед надвигающейся смертью пациента. А самым приятным, когда, как говорит Галина Александрова, «на игле» пациенту становится лучше. Сама Галина Юрьевна отдала скорой помощи 37 лет и побывала в самых необычных и порой жутких ситуациях. Однажды ей угрожал ножом супруг женщины с острым приступом бронхиальной астмы. Только природная мягкость в сочетании с железной выдержкой позволила Галине Александровой успокоить дебошира и спасти больную от гибели. А в самом начале карьеры, в 1979 году, она, еще неопытная девчонка, приняла роды прямо в машине «скорой помощи». Родился здоровый пацан.